

Исчезнувшие псковские монастыри

Козмы и Дамиана с Утоков женский монастырь*

Время его основания относится к XV веку. Первое упоминание о нем содержится в данной шести псковским монастырям на отчину Захарии Костина на пять дворов в Озерах в Отмене, датируемой 1469-1485 гг.¹ По мнению И.К. Лабутиной, возник еще до строительства крепостной стены 1465 г., поскольку «его крайнее положение у самой стены позволяет предположить, что тогда он находился вне посада»².

Располагался монастырь на Полонище, в Раковской сотне, близ Якиманской улицы, с внутренней стороны стены Окольного города, между Великими воротами и Свиной башней, на равном расстоянии от них. Топографическое описание территории, на которой находился несохранившийся храм Козмы и Дамиана с Утоков (Утопликов) выполнено И.К. Лабутиной³.

Монастырская церковь была каменной. Время ее строительства неизвестно. Возможно, она уже существовала во второй половине XV в.

В 1544 г. обитель пострадала от огня. В первой Псковской летописи говорится о большом пожаре на Полонище: «Того же (7052-го) лета в Великий пост, апреля в 1, на Полонищи погоре Якиманская улица и монастырь Аким и Анна, и чудотворцы Козма и Демьян на Оутопликах, да монастырь Покров Святеи Богородицы в Оугле... а дворов згорело 7 сот и с кельями...»⁴. По-видимому, пламя уничтожило все деревянные постройки обители, но каменный храм лишь обгорел, и впоследствии был отремонтирован.

Вотчинное хозяйство монастыря являлось довольно скудным. Писцовая книга 1585-1587 гг. сообщает, что у «Кузюдемьянского девича монастыря из Пскова с Полонища»

Постников Арсений Борисович – ст. научный сотрудник Древлехранилища Псковского музея-заповедника.

*Статья является продолжением темы об исчезнувших псковских монастырях, начало которой в № 23/2005 г.

было всего семь пустошей⁵. Крепостные крестьянские или бобыльские дворы отсутствовали.

Местоположение обители на окраине города у крепостной стены стало причиной ее разорения во время осады Пскова наемниками польского короля Стефана Батория в 1581 г. Южная часть Окольного города была избрана Баторием как наиболее подходящая для приступа: «усмотрев места, угол града, от Великие реки, от Покровских водяных ворот да до польских Свиных ворот», вознамерился «сие место из наряду розбив и тако взяти город»⁶. После жестокого артиллерийского обстрела и многочисленных штурмов крепости монастырю Козмы и Дамиана с Утоков был, очевидно, нанесен значительный урон, поскольку он находился в районе непосредственных боевых действий.

Зато более посчастливилось обители во время страшного городского пожара 1609 г. На этот раз именно из-за своего окраинного положения Козюдамианский монастырь уцелел от огненной стихии. Псковский летописец оставил свои впечатления об этой трагедии: «Лета 7117-го. Мая в 15 день, грех ради наших, учинился пожар во Пскове в Полониском концы у Краснаго креста, и весь град выгорел... и иные в церквах погорели люди, разве не погорели ль три монастыри во граде: Козьма и Дамьян на Гримячии горы, да Никола в Песках, да Козьма и Дамьян на Утопликах, да на Проломе не много храмов...»⁷.

После осады Пскова Баторием, или в эпоху Смуты начала XVII в., монастырь запустел, о чем свидетельствует челобитная козюдемьянской строительницы на имя царей Ивана и Петра Алексеевичей, датируемая 1680-ми годами. В челобитной сообщается о возникшем споре между шестью монастырями и помещиком Т.П. Елагиным из-за пустоши, часть которой по жеребью издавна принадлежала Козюдемьянскому монастырю на Утопликах. Из челобитной следует, что «при прежнем писце при Иване Вельяминове (то есть в 1624-1627 гг. – А. П.)

тое шестихрамной пустоши написать было некому для того, что те монастыри в то время от воинских людей были в запустении»⁸.

Оброчная книга 1632 г. свидетельствует об оскудении и без того незначительных городских и окологородных угодий Козмодемьянского монастыря. Так, «в Полониском конце» обитель владела поземными местами, которые в 1590-м году были отобраны у нее под устройство ямской слободы. Как сказано в оброчной книге: «По государеве цареве и великаго князя блаженныя памяти Федора Ивановича всеа Руси указу и по даной псковских дьяков Микиты Шелепина да Ивана Ондарева в 98-м (1590) году с Кузмодемьянские полунивы и с полупожни тот оброк сложен против их нив что были у них поземные места, а взяли под ямскую слободу, а другая половина тое нивы с поженкою писана на оброке за Златоуским монастырем»⁹. Есть и другое свидетельство утраты части угодий обителью на рубеже XVI-XVII вв. Например, «в Полониском же конце... три нивы что были Кузмодемьянсково монастыря с Утоплеников за Песками, а после были Княз Володимеровского попа Дмитрея с Сенныя нивы да посадцкого человека Петрушки Золотарева, пашни худые земли тринадцат чети с полуосминою, оброку рубль десят денег»¹⁰. Таким образом, в 80-90-е гг. XVI века произошел упадок монастырского хозяйства, за которым последовало запустение обители в первой четверти XVII в. Однако ко времени составления оброчной книги 1632 г. монашеская жизнь возобновилась, что косвенно подтверждают следующие записи: «В Петровском конце... нива Козмодемьянского монастыря с Утоплеников – старья их поземныя места – пашни добрыя земли четь с осминою, пашет посадцкой человек Богдашко Пастух»¹¹. Или: «в Полониском конце... пол нивы да поженки, что была Ивановская Боброва брата ево Ивановская ж Болшака, а другая половина тое нивы и с поженкою писана за Кузмо-Демянским монастырем с Утоплеников безоброчно...»¹². Как видим, нивы у обители использовались под пашню и возделывались. При этом они по-прежнему были освобождены от государева оброка.

Согласно переписи 1646 г. в Окольном городе на Полонище у Кузмодемьянского монастыря с Утоплеников было два оброчных

места, которые сдавались для проживания семьям посадских бобылей. В качестве оплаты бобыли, вероятно, выполняли какие-нибудь полезные монастырю работы¹³.

В 1668 г. за скудные окологородные угоды обители насельницы платили в государеву казну оброку всего 26 алтын четыре денги. Пошлин восемь денег¹⁴.

Псковский краевед, священник Николай Федотович Милевский в своем археографическом описании под названием «Свитки, найденные в архиве псковской Казенной палаты» в 1845 году упоминает под номером 37 о «Выписи (из писцовых книг), данной 7180 (1672) года Космодамианской церкви на Утоплениках во Пскове на церковные земли»¹⁵. К сожалению, местонахождение этого документа в настоящее время неизвестно. По-видимому, он утрачен.

О людях, служивших в монастыре и о его насельницах сведений очень мало. Из челобитной настоятелей шести псковских монастырей царям Ивану и Петру Алексеевичам, датируемой 80-ми годами XVII в. известно, что в обители Козмы и Домьяна на Утоплениках было строительское управление¹⁶. Учитывая весьма бедное состояние монастырского хозяйства, можно предположить, что численность насельниц вместе со строительницей была не более трех человек. Для поддержания монастыря из Псковской Приказной палаты ежегодно выплачивалась государева руга по 3 рубля 30 алтын. В 1693 г. 19 декабря старица Анастасия, получив ружные деньги по обыкновению приложила руку в приходорасходной книге Приказной палаты¹⁷. Из монастырских церковников перепись Пскова упоминает двор попа Семена Анисифорова. Священник жил в Мокролуужской согне со своими внучатами Сергушкой и Игнашкой Григорьевыми детьми¹⁸. Сведений о причетниках нет.

Сохранилась «данная с вершенного дела на владение безоброчною нивою, выданная Козмодемьянскому монастырю со Утопленики», относящаяся к 1694 г.¹⁹ В документе сообщается о возникшем споре между обителью и псковскими пушкарями из-за «подгородной нивы подо Псковом в Петровском конце на Трупеховской улицы меж пушкарских земель в середине». В ноябре 1692 г. приказчик Козмодемьянского монастыря Алексей Шамша-

ков, происходивший из рода подьячих, бил челом на имя государей и подал «в Приказной полате ближнему okolничему и воеводе Петру Матвеевичу Опраксину с товарищи... челобитную», в которой сообщал о незаконном завладении пушкарями монастырской нивой и просил рассмотреть дело, опираясь на данные писцовых книг. В декабре 1694 г. состоялся суд, на котором из допроса псковских пушкарей Деметрия Глушнева «с товарищи» выяснилось, что «напередь де сего до писца Лва Вельяминова (то есть до 1676-1680 гг. – А. П.) тою нивою владел того Кузмодемьянского монастыря строитель поп Семион, и при нем де писце тот поп тое нивою поступил им псковским пушкарем, и владеют де они пушкари тою нивою и по се число, а поступиной де того попа Семиона на тое оброчную ниву у него Демешки нет»²⁰. Действительно, названный здесь священник упоминается в переписи 1678 г. как белый поп Семен Анисифоров, служивший в монастырской церкви.²¹ Однако, по церковным правилам, он никак не мог быть строителем в женском монастыре, а значит не имел возможности распоряжаться собственностью обители. Таким образом, свидетельство пушкарей являлось неточным, сомнительным и бездоказательным.

Между тем справка по писцовым книгам «писма и меры Ивана Вельяминова» 1627 г. показала, что спорная нива «изстари» принадлежала Кузмодемьянскому монастырю. В результате рассмотрения дела приказчик Алексей Шамшаков сумел защитить владельческие права монастыря. По приговору воеводы П.М. Апраксина от 20 декабря 1694 г. «велено Кузмодемьянского монастыря со Утопликов старю их подгородною безоброчно нивою в Петровском конце владеть к тому монастырю по писцовым книгам 1627 году по прежнему, безоброчно», о чем была дана соответствующая грамота²².

На исходе XVII в. численность козмодемьянских окологородных угодий оставалась прежней: как в 1668 г., так и в 1697 г. в государственную казну с них собирался оброк «двадцать шесть алтын четыре денги. Пошлин восм денег»²³.

Катастрофические события 1710 г., когда чума и пожар уничтожили город, положили конец существованию Козмодемьянской деви-

чьей обители. Перепись Пскова 1711 г. уже не упоминает о действующем монастыре. В ней отмечена лишь «Церковь Козмы и Доминана на Утоках, каменная»²⁴.

Вероятно, уцелевший монастырский храм некоторое время стоял «без пения» за неимением своих служителей.

Наконец, с изданием Духовного регламента 1721 г. должна была решиться судьба запустелого храма. Как известно, псковский архиепископ Феофан Прокопович – вице-президент Святейшего Синода, – по поручению Петра I в 1722 году дополнил составленный им Духовный регламент специальным Прибавлением о монастырях и монашествовавших, которое имело характер государственного указа для всей Русской Церкви. Согласно пункту 45-му данного Прибавления, «Монастыри, идеже мало братии, надлежит сводити во едину обитель, идеже прилично толико, елико пропитаться могут... Понеже малым братством повседневную Божественную службу и общежительство, яко же подобает, отправляти невозможно; того ради пребывают весьма без службы, яко пустые. ...А оставшия монастырския церкви в приходския поверстати... а оставшееся, что есть, приписать к тому ж монастырю, в оны же братия будут переведены. Тожде и с монастырями девичьими учинить»²⁵. В соответствии с этим постановлением, запустелый псковский монастырь Козмы и Дамиана с Утоков должен был обратиться или в приходскую церковь, или быть приписным к другому, более крупному и благополучному девичьему монастырю.

Действительно, в переписной книге белого духовенства Псковской провинции 1720–1723 годов сообщается: «Козмодемьянские церкви что во Пскове на Утоках по осмотру и свидетельству 723-го году прописной пономарь Исак Архипов – 35 (лет)»²⁶. Эта запись косвенно извещает о возобновлении служений в церкви к 1723 году. Тот факт, что пономарь здесь назван прописным при составлении сказок 1720 года, указывает на его появление в Козмодамианской церкви уже после опубликования в мае 1722 года Прибавления к Духовному регламенту. Однако кроме этого причетника никто из священнослужителей не назван. Значит, для совершения богослужений приходил поп из

другого храма. Такие обстоятельства существования церкви свидетельствуют о ее зависимом положении, характерном для приписных церквей.

В самом деле, из позднейших источников становится известным о состоявшейся около 1722-23 гг. приписке Козмодамианской церкви к расположенному поблизости Старовознесенскому девичьему монастырю с Полоница. В «Ведомости о монастырях Псковской епархии 1738 г.», представленной в Коллегию Экономии, сообщается: «К тому Старовознесенскому девичью монастырю приписная церковь каменная одна, в ней един престол, освященный во имя святых чудотворцов и безсребренник Космы и Домиана, именуемая на Утоплениках, во граде Пскове на Полонице близ градских Великих ворот. На оной Козмодемьянской церкви, на притворе колоколя каменная плоская, в ней два колокола небольшие, под оною церковью погреб каменный. Она реченная церковь и колоколя крыты тесом. За оною вышереченною приписною Козмодемьянскою церковью по переписным книгам крестьянских дворов не имеется також и по свидетельству генералитета мужеска пола душ не написано. Токмо имеется по дачам 135-го (1627) году едины пустоши с пашенною землею, с санными покосы и с десятинным лесом»²⁷.

В «Ведомости» названы также имена причетников служивших в 1738-1739 годах в приписном храме, с указанием производимого им в год жалования деньгами и хлебом из обительской казны. «Трехсвятительскаго девича монастыря попу Никиты Диеву за служащей ево един день в седмицы в приписной Козмодемьянской церкви на Утоках в год денег 3 рубли, ржи 5 четвериков. Покровския церкви с Пролому понамарю Ивану Архипову за дьяческое и понамарское отправление во оной же вышепоказанной Козмодемьянской церкви в год хлеба: ржи 1 четверть, авса 2 четверти»²⁸. Таким образом, богослужение, которое совершали раз в неделю наемный поп с пономарем, предназначалось специально для приходивших сюда старовознесенских монахинь. Из той же «Ведомости» 1738 г. известно, что в это время в обители Старого Вознесения находились: игумена, казначая, четыре монахини, пять белиц вкладчиц, вдовая попадья белица, четыре староверки, содержавшиеся под началом игуме-

нии, а также сторож и просвирня. Все они в разном составе могли посещать службы в Козмодамианском храме.

При проведении второй ревизии, в 1745 году была составлена «Книга переписная по городу Пскову и по уезду и Псковской провинции в пригородах же и уездах имеющимся при соборных, приходских ружных церквах, также и при монастырях действительным священно и церковно служителям и их детям». В ней регистрировалось всё белое духовенство Псковской епархии, кроме новозавоеванных прибалтийских городов. Согласно данной переписи «При ружной церкви светых безсребренник и чудотворцов Космы и Домиана со Уток приходских дворов нет, а напредь сего при той церкви священно и церковно служители имелись.

По скаске 745-го году, марта 16-го дня № 273 поп Исаак Архипов – 51 году. Итого при оной церкви поп – 1»²⁹. Примечательно, что этот священник – тот самый Исаак Архипов, который 22 года тому назад в переписи 1723 г. был назван козмодамианским пономарем, первым причетником, появившимся при возобновлении пустовавшей церкви.

По данным митрополита Евгения (Болховитинова), Козмодамианская с Утоков церковь «по штатам 1764 года положена с окладным жалованием, но в 1786 году упразднена»³⁰.

В это время по состоянию на 1786 г. в городе действовало 56 приходских и бывших монастырских храмов. Но для «приведения в соответствие числа штатного духовенства и приходских дворов» архиепископ Иннокентий принял решительные меры по сокращению числа псковских церквей до 17, считая церкви при женских монастырях³¹.

О печальном событии массового закрытия псковских храмов в царствование Екатерины II свидетельствует «Домашняя летописная книга священника Косьмодамианской (на Запсковье. – А.П.) церкви» Онисима Исидоровича Негоновского. Под № 50 своей летописи отец Онисим с душевной скорбью сделал следующую запись: «1786 года Августа последовал указ по упразднению некоторых церквей в граде Пскове при Преосвященном Архиепископе Иннокентии Псковском и Рижском...». Далее он приводит перечень из 13 приходских и монастырских храмов, в числе которых названа

«Космодемьянская церковь на утоках». При этом отмечено, что прежде в ней служили один священник с двумя причетниками. По упразднении же, «священников от тех церквей разослали по погостам на праздные места с немалою обидою...»³². Согласно клировым ведомостям псковских церквей за 1800 г., самым последним причетником, служившим при Козмодамианском храме до его закрытия, был пономарь Тимофей Ефимов (род. 1771 г.). Он служил в этой церкви с 11 лет, когда его посветили в пономари 18 ноября 1782 г. Специального семинарского образования Тимофей не имел, зато овладел грамотой и практическими навыками причетничества. Был женат на Евдокии Родионовой и, по замечанию ведомостей, имущественного состояния был «хорошего». При упразднении храма в 1786 г. переведен дьячком к Дмитриевской церкви с Поля, где священником служил его старший брат Гавриил Ефимов³³.

Священник Гавриил Лебедев в своем очерке «Псковское городское Дмитриевское кладбище» сообщает интересные сведения о судьбе иконостаса из упраздненного Космодемьянского храма. Он отмечает, что в 1780-х годах староста Дмитриевской церкви Вукол Евстифеев Поднебеснов «на свой счет устроил» с южной стороны Дмитриевской церкви придел во имя Введения. А в 1791 г. для этого придела, «по указу Псковской духовной консистории, от 9 июля, с № 1002, перенесен из Космодамиановской церкви, бывшей на Утоках, утены против Иоакима-Аннинского монастыря, иконостас со всеми иконами»³⁴. Среди икон, перенесенных из запустелой церкви, был и храмовый образ святых чудотворцев и бессребреников Козмы и Дамиана, украшенный двумя серебряными чеканными венчиками с подбродками³⁵.

После выноса святынь судьба храма была предрешена.

В 1793 г. Псковская Духовная консистория сделала сообщение об упразднении девятнадцати каменных городских церквей и обратилась к псковской Казенной палате с просьбой принять в свое ведение часть из них «на какое-нибудь употребление». В числе прочих указывалась и Козмодамианская церковь с Утоков. Казенная палата назначила эти церкви к продаже с аукциона, о чем было объявлено через

губернское правление и магистрат. Торги начались неоднократно в период 1793-1798 гг. и позднее. Однако желающих их приобрести почти не было³⁶.

В начале XIX века упраздненный и заброшенный Козмодамианский храм постепенно приходил в ветхость. Известный ценитель старины и церковный историк преосвященный Евгений Болховитинов в бытность свою архиепископом Псковским (1816-1822) собрал сведения о всех древних храмах города и изложил их в третьей части своей «Истории княжества Псковского». В прибавлении к этому труду митрополит Евгений поместил «план города Пскова 1821 г., гравированный при Военно-Топографическом депо». На этом плане под № 25 показан храм «Козмы и Дамиана» (с Утоков), что указывает на его существование в ту пору. Тем не менее в составленном Болховитиновым «Списке ныне находящимся в городе Пскове соборам и церквам штатным, приписным и упраздненным» храм Козмы и Дамиана не назван, хотя отмечены 47 церквей, из которых три числились упраздненными³⁷. По наблюдению Н.Н.Новиковой, план, гравированный в 1821 г., был составлен раньше, около 1805 г., поскольку на нем показаны здания, уже сломанные к 1821 г., и, наоборот, отсутствуют строения, уже бывшие в 1821 г. Все это говорит о том, что храм был уничтожен в период между 1805 и 1816 годами, до начала правления архиепископа Евгения.

Как известно, в XVIII-XIX веках среди светских и духовных властей широко было распространено прагматически-утилитарное или пренебрежительное отношение к памятникам русской старины. Их перестраивали, «поновляли», придавали «благообразие» в соответствии с современными вкусами, а если их дальнейшее использование было сопряжено с необходимой дорогостоящей реставрацией, то от них просто предпочитали избавиться. Так, во Пскове были сломаны десятки церквей и палат, перелиты многие колокола, переписаны до неузнаваемости сотни старинных икон, сданы в утиль старые облачения и утварь, распроданы с аукциона древние документы и книги... К сожалению, находилось достаточно таких «усердных и попечительных» настоятелей монастырей и церквей, которые «ревнуя не по разуму» занимались их «благоукрашением» и в угоду хозяй-

ственному обустройству и модной новизне «ни мало сумняшася» выносили приговор беззащитной старине.

Печальная участь ожидала приписные и упраздненные храмы: их вотчины вливались в состав угодий и владений господствующего учреждения, затем перераспределялась вся утварь между новыми хозяевами и, наконец, шли на слом сами здания, используемые как строительный материал.

Псковский инженер-полковник Иван Федорович Годовиков (1807-1868), при создании своего монументального рукописного и художественного труда «Описание и изображение древностей Псковской губернии», на листе XXIV зарисовал видимые основания уничтоженных церквей, снятые с натуры в 1854 и 1855 годах. Среди них и «церковь Святых Косьмы и Дамиана с Утоков, означенная на плане Пскова /л. V/ № 59»³⁸. (См. рис. 1). В рукописном приложении к альбому рисунков И.Ф.Годовиков поместил «Хронологическое описание о основании в Пскове монастырей, соборов и церквей», в котором под номером 27 сообщает о храме Козмы и Дамиана на Утоплинках следующую информацию: «Появился до пожара 1544 г.». «...О времени его построения неизвестно; находился у стены между Великолукскими и Златоустовскими воротами, где и по настоящее время видны еще развалины с подвальными сводами каменной церкви, показанные на плане г. Пскова № 59». «...Погребы со сводами завалены щеб-

нем и хорошо еще сохранились...». «О времени уничтожения церкви сведений нет, как и о ее основании»³⁹. При этом в описании И.Ф.Годовиков допустил некоторые неточности, появившиеся вследствие постепенного забвения в народной памяти истории многих утраченных памятников Пскова. Так, Козмодамианский монастырь он называет мужским и предполагает, что уже после пожара 1 апреля 1544 г. возобновленная церковь была обращена в приходскую. В остальных фактах он повторяет сведения митрополита Евгения (Болховитинова).

С тех пор останки древнего храма, покрывшиеся землей и мхом, заросшие репейником и деревьями, лишь однажды обратили на себя внимание местных археологов-краеведов. В 1910 г. при исследовании псковских подземелий член-сотрудник ПАО Василий Иванович Озелинг предложил расчистить подземный ход от Покровской башни до Великих ворот, что и было осуществлено на расстоянии от Свиной башни до Великих ворот. При раскопках был обнаружен боковой ход к развалинам церкви Козмы и Дамиана «со утоки». В отчете секретаря Псковского Археологического Общества Н.Ф.Окулича-Казарина за 1910 г. сообщалось о передаче в музей от В.И.Озелинга «куска изразца, найденного в развалинах Козьмо-Демьянской церкви»⁴⁰.

К настоящему времени от храма сохранилось лишь руинированное подцерковье, скрытое под земляным холмом. (См. рисунок 2).

Примечания

1. Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV-XV веков. – Изд-во МГУ, 1966. – С. 65.
2. Лабутина И.К. Историческая топография Пскова XIV-XV вв. – М., 1985. – С. 188.
3. Там же. – С. 188.
4. Псковские летописи. – Вып. 1. /Под редакцией А.Н.Насонова. (Полное собрание русских летописей. – Т.V. Вып. 1.). – М., 2003. – С. 111 (второй пагинации).
5. Сборник МАМЮ. – Т. V. – М., 1913. – С. 192, 319, 351, 381.
6. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. (Подготовка текста В.И. Малышева). – М.; Л., 1952. – С. 61.
7. Псковские летописи. – Вып. 1. /Под ред. А.Н.Насонова. (Полное собрание русских летописей. – Т.V. Вып. 1.). – М., 2003. – С. 114 (второй пагинации).
8. Марасинова Л.М. Указ. соч. – С. 66.
9. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 365. Л. 108–108 об.
10. Там же. Л. 98.
11. Там же. Л. 143.
12. Там же. Л. 100.
13. Там же. Кн. 8498. Л. 448 об. – 449.
14. Там же. Ф. 137. Оп. 1. Кн. 12. Л. 17 об.

15. *Милевский Николай*, священник. Свитки, найденные в Архиве Псковской Казенной Палаты, с кратким изложением содержания // Псковские Губернские ведомости. – 1845 г. - № 41. – Среда, октября 10-го дня. – С. 179.
16. *Марасинова Л.М.* Указ. соч. – С. 66.
17. ГАПО. Ф. 548. Приходорасходная книга Приказной палаты за 1693-1694 г. – Л.178 об. (Ссылка по картеотеке С.А.Цвылева. Сейчас это дело находится в РГАДА).
18. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8500. Л. 306 об. – 307.
19. ПИХМ. Древлехранилище. Ф. 341 (Козмодемьянского монастыря с Утоплеников). №. 1/787.
20. Там же.
21. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8500. Л. 306 об. – 307.
22. ПИХМ. Древлехранилище. Ф. 341. № 1/787.
23. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Кн. 38. Л. 12. об.
24. Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8512. Л. 155.
25. ПСЗРИ.-Т. VI (1720-1722 гг.). - СПб.,1830. – С. 713-714.
26. РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп.3. №2699. Л.16. (Книга именная Санкт-Питер Буржской губернии Псковской провинции священнослужителем и причетником действительно служащим, коих по присланным из высокого Сената указом вовсе класть не велено, 1723 г.).
27. РГАДА. Ф. 280. Коллегия Экономии. Оп. 5. № 697. Л.302. (Ведомости о монастырях Псковской епархии 1738 г., представленные в Коллегию Экономии).
28. Там же. Л.300 об.
29. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. № 2707. Л. 23 об.
30. *Евгений (Болховитинов)*, митр. История княжества Псковского. – Ч. III. – Киев, 1831. – С. 123.
31. ГАПО. Ф. 39. ПДК. Оп. 1. № 317. Л. 123-127 об.
32. Выписка из домашней летописной книги священника Косьмодамианской церкви города Пскова, Онисима Исидоровича Негоновского, умершего 26 февраля 1819 года. – Псков, 1887. – С. 4. То же см.: Псковские губернские ведомости. – 1887 г. - №38 (26 сентября). Часть неофициальная. – С. 261.
33. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 602. Псковская духовная консистория. Инв. № 325. Л. 23 об.-24. (Формулярные ведомости церквей города Пскова за 1800 г.).
34. *Лебедев Гавриил*, свящ. Псковское городское Дмитриевское кладбище. – Псков, 1871. – С. 6-7.
35. Там же. С.29.
36. Продажа упраздненных церквей во Пскове в 1793-1798 г. / Публикация М.И.Семевского. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание Михаила Ивановича Семевского. – СПб., 1890. – Т. 68. – Ноябрь, кн. XI. – С. 575-577.
37. *Евгений (Болховитинов)*, митр. История княжества Псковского. – Ч. III. – Киев, 1831. – С. 149-150.
38. *Годовиков И.Ф.* Атлас рисунков древностей Пскова. - 1866 г. // ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 174. (Годовиков И.Ф.). Шк.93. № 31. Л. XXIV.
39. *Годовиков И.Ф.* Краткое историческое обозрение города Пскова и его древних достопамятностей с атласом рисунков. (Неопубликованная часть). // ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 174. Шк.93. № 31. Л. 241,337-338. (Машинописная копия с рукописи).
40. *Окулич-Казарин Н.Ф.* Отчет секретаря ПАО о историко-археологической деятельности Общества в 1910 г. // Труды ПАО за 1910 г. – Выпуск 7. – Псков, 1911. – С. 147.

В печатном воспроизведении скорописных текстов мы следуем той практике издания, которая сложилась в Институте русского языка Российской Академии Наук – в Секторе лингвистического источниковедения и исследования памятников языка. За образец взято издание: «Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край». / Под редакцией С.И.Коткова. (М., Издательство «Наука», 1984). Передаем текст рукописей буква в букву, сохраняя орфографические особенности старой письменности. При этом сплошной скорописный текст в издании разделяется на слова. Сокращенные написания слов под титлом не раскрываются, а выносные буквы иногда вводятся в строку и выделяются курсивом. Из надстрочных диакритических знаков используются титло, паерок, кроткая, iso и другие. Сохраняется буквенная цифирь, передаваемая жирным шрифтом, прописными буквами, в нужных случаях подставляется знак тысячи. Все имена собственные воспроизводятся с прописной буквы. Современная пунктуация не привносится, но отмечаются редко представленные в рукописях знаки препинания. Конец строки обозначается вертикальной чертой.

Данная с вершенного дела на владение подгородною безоброчною нивою, выданная Козмодемьянскому монастырю с Утоплеников.

20 декабря 1694 г.

1 л. 1	Де́та 33 ^а декаръ въ •К• де по указу великихъ Гдрей
	Црёмъ и Великихъ Кнзей Іоанна Алезѣевича Петра Алезѣевича всеа
	Великия ꙗ Малыя ꙗ Бѣлыя Рूसи самодержцевъ ближней ѿколичей ꙗ
	воевода Петръ Мавѣевичъ ѿпразинъ вельѣа Козмодемьянскаго
	митря с Утоплениковъ прикащикъ Алезѣю Шашиаковъ на погородню
	вездорочную ниву что в Петровско ꙗ конце с вершенного дела впрѣ для
	владѣнья к тому митрю дать дмѣю для тогу в прошломъ •64 ^а году
	ноябра въ •51 ^а де вѣаъ челомъ великимъ Гдремъ Црёмъ ꙗ Великимъ
	Кнземъ Іоанну Алезѣевичю Петру Алезѣевичю всеа Великия ꙗ Малыя
	ꙗ Бѣлыя Рूसи самодержцемъ а въ Пскове в Приказной полате
	ближней околичемъ ꙗ воеводе Петру Мавѣевичю ѿпразинъ с
	товарищи ѿнз Алезѣ Шашиаковъ подалъ за рѣкою челобитнѣю а в
	челобитѣе ево написану ꙗ По пицовымъ де книгамъ к томъ
	Козмодемьянскомъ митрю подо Нсковъ ꙗ погородны земель написану л.
	2 в Петровскомъ конце нива вездорочная старыхъ поземныхъ мѣсть и
	тою нивою владѣли ѿтари ꙗ всякой дохъ имали в тотъ Козмодемьянской
	митрь ꙗ с прошлого де со РИД ^а году тою Козмодемьянскою старинною
	нивою завладѣли псковские пѣшакари а пашеть де тое ниву псковской

ямникъ Івашко | Бочаровъ невѣдомо по чьей | одачи а та де
 Кѣзюдемьянская | нива напрѣ сего істаря за пѣікарями ни за кемъ не
 бывала а владѣли к томѣ Кѣзюдемьянскомѣ | мѣтрю, и что Великие
 Гдари пожаловали ево велѣли противъ того ево | челоуитѣя пахотника і по
 чьей | одачи панетъ допроситъ і противъ того ево **Алеѣева** |
 челоуитѣя псковской ямникъ | Івашко Бочаровъ в Приканѣ полате | в
 допросе сказалъ погорѣны де | земель подо Псковомъ в Петровскѣ | конце
 нивою ѡнъ Івашко владѣеть по даной Псковской | пѣікаря Федотка
 Аѣухнева | а Кѣзюдемьянского де мѣтра та | нива того ѡнъ не вѣдаетъ |
 а псковской пѣікаря Федотка | Аѣухневъ в допросе сказалъ | владѣеть де
 ѡнъ подо Псковомъ погорѣны земѣ в Перовскомъ конце на Трѣпеховскѣ
 ѡлице оброчною нивою со **РЧФ** | году по одаче псковскихъ же пѣікарей
 а что вней четветные пашни | и то вѣдомо по пѣіцовымъ книгамъ | а
 оброчны де денегъ платитъ |д. 3 | ѡнъ Федотка в Гдрскѣю Казнѣ | на годъ
 по рѣблю а какъ тое никъ | зовѣтъ и она ль на тѣ Трѣпеховскѣ ѡлицы по
 пѣіцовымъ книгѣ | написана того оиъ не вѣдаетъ | а вѣдаютъ де про то
 подлинно | псковские пѣікари Дементѣ Галѣшевъ с товарищи, а ѡнъ
 Демейтѣ, в допросе сказалъ владѣли де | они пѣікари і ѡни владѣеть |
 пѣікаря Федотка Аѣухне погорѣны земель подо Псковомъ в Перовскомъ
 конце на Трѣпеховскѣ ѡлицы | мѣ пѣікарскихъ земель в серединѣ |
 оброчною нивою а какъ тоѣ нивѣ | зовѣтъ того оиъ не вѣдаетъ же | а
 напрѣ де сего до пѣіца Ава Вельяминава тою нивою владѣлъ того |
 Кѣзюдемьянского мѣтра строитѣ | попѣ Семнонъ и при немъ де пѣіце |
 тотъ попѣ тоѣ нивою поступилася имъ псковскимъ пѣікаремъ | і
 владѣютъ де они пѣікари тою | нивою и по се чѣло а поступной де | того
 пона **Величина** на тоѣ оброчной никъ ѣ него Демешки иѣтъ | а по правке
 во Псковѣ в Приканѣ | полате с пѣіцовыми книгами пѣіма | и мѣры Івана
 Вельяминава с товарищи **РДБ** | году за припѣі дѣяка | Григорья Авока
 написано в Петровскомъ конце нивы и огороды старыя везоброчныя,
 нива Кѣзюдемьянского мѣтра с отопленикѣ | старыя ихъ поземныя
 мѣста | пашни добрыя земли четветъ | с осминою пашетъ посацкѣ
 чѣвкъ | Богдашко Пастѣухъ, да в зборны | городовыхъ оброчныхъ книгѣхъ |

л. 4 | прошлыхъ ·РЧФ·^ѣ і ·С·^ѣ годовъ написанъ на пѣшкарѣ Логнише
 Пѣтійскомъ с нивы, что была Івашка Князева брѣхъ рѣль нѣе за
 пѣшкарѣ | Фѣдоткомъ Лѣневымъ, а по пѣщовымъ книгамъ в
 Петровскомъ | конце и на Трѣпехѣскоѣ ѹлицы такѣ | нивы Івашка Кнѣзева
 за нимъ | Іванкомъ и за псковскими пѣшкарѣ | не написано, і нѣшняго,
 СГ·^ѣ году | Декабря въ ·В· де по ѹказу Великихъ Гдѣрѣ | и по приговорѣ
 ближняго окѣничѣ | і воеводы Петра Мавѣевича | Шпразина а по помѣте
 на дѣла | дьяка Івана Мѹчанова велѣно | Квѣ модемьянскоѣ мѣтра со
 утоплениковъ | старою нхъ погорѣною бездрѣчною нивою в Петровскомъ
 конце владѣ | к томѣ мѣтру по пѣщовымъ книгамъ | ·РЛС·^ѣ году по
 прежнемъ бездрѣчнѣ | а пѣшкарѣмъ ѡ той нивы ѡказать | і владѣть нмъ
 тою нивою не велено | потомѣ та бездрѣчная нива за тѣ | мѣтрѣмъ по
 пѣщовымъ книгамъ ·РЛС·^ѣ году | а псковские пѣшкарѣ в скаске своѣ сказали
 | тою нивою до пѣща Ака Вельяминова | владѣть того Квѣ модемьянскоѣ
 мѣтра | стрѣнѣ попу Семниѹ и то де попу | потѣшася и псковскимъ
 пѣшкарѣмъ | і владѣю де тою нивою по се число | ѡни пѣшкарѣ. А
 потѣшиѣ к дѣла | противъ тоѣ своѣ скаски тѣ пѣшкарѣ | на тѣ нивѣ не
 положили, а сказали | что де ѹ нихъ на тѣ нивѣ того мѣтра стрѣнѣтѣла
 попа Семнона постѣпной нѣтъ | і велѣно дать на тоѣ нивѣ с того дѣла |
 к тотѣ Козмодемьянскоѣ мѣтрѣ впрѣ | для владѣнья даню, и по тѣмъ |
 помѣте на тоѣ нивѣ з дѣла сѣ | и даная дана

На обороте свитка рукоприкладства:

на скляхъ скрепа: Дѣ - акъ - Іванъ - Мѹчанѣ
 Справѣ Мишка Кѹпашинкѣ

Столбец. Размер 165x16,5 см. / Скоропись/ Водяные знаки: герб семи провинций.

ПИХМЗ Древлехранилище. Ф.341 (Козмодемьянский монастырь с Утоплеников). №1 (Инв.
 №787/239). Основной фонд 12395.

¹ Так в ркп., нмъ?

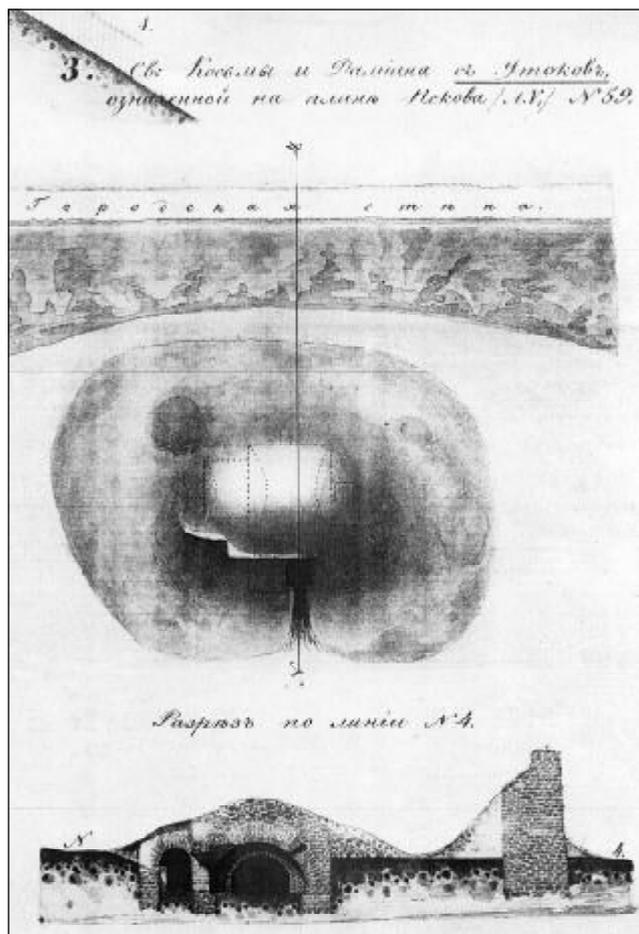

Рисунок из альбома
И.Ф.Годовикова. Лист XXIV.
«Видимые развалины древних
уничтоженных церквей, снятые в
1854 и 1855 гг.»
План и разрез руин церкви
Святых Козмы и Доминана с
Утоков.

Развалины церкви Козмы и Дамиана с Утоков.
Вид с северо-востока и севера. Фото автора. 2004 г.